

Глава 6. Я покажу тебе, кто такой фембой

Вернувшись в квартиру и разгребя горы мусора, оставленные Сяо Баем, И Цзян нажал на кнопку звонка Комнаты 501. Последние несколько дней их расписания с Гун Ци не совпадали, и вот, наконец, до него дошли слухи, что сегодня после обеда у того нет занятий. И Цзян примчался в общежитие сразу после лекций.

Он позвонил дважды, затем трижды, но за дверью Комнаты 501 стояла тишина. И Цзян уже начал недоумевать и подумывал, не набрать ли Гун Ци на мобильный, как вдруг дверь со скрипом распахнулась.

— Гун...

Но на пороге стоял вовсе не Гун Ци. Перед ним была потрясающе красивая девушка. Длинные, иссиня-чёрные волосы каскадом спадали почти до самой талии. На ней была розовая пижама с мультяшными зайчиками, а она с любопытством уставилась на незваного гостя огромными влажными глазами, а её личико было маленьким, с острым подбородком.

— Ой, простите! Извините! Не туда попал!

И Цзян пулей влетел в свою Комнату 502, захлопнул дверь, а его сердце всё ещё бешено колотилось в груди. Откуда в комнате Гун Ци взялась девчонка? Да ещё и в пижаме?! Неужели его девушка? Или подружка его соседа? Но разве в мужское общежитие пускают девчонок? Тем более в таком виде!

— Ты чего мечешься? — Сяо Бай, услышав шум, выглянул из своей комнаты и озадаченно посмотрел на соседа.

— Сяо Бай, общежитие Чжунюань — это ведь мужская общага, верно?

— Ну да, — кивнул тот.

— А среди особо одарённых студентов ведь есть девушки?

— Есть, конечно, — подтвердил Сяо Бай. — Только их корпус на другом конце художественного факультета, отсюда до них путь неблизкий.

— Тогда... а в Чжунюань можно приводить девушек?

— Ну, в принципе, парням в женское общежитие нельзя, а вот девчонкам к нам — пожалуйста.

— Вот как?.. А оставлять их на ночь можно?

— Чего?! — Сяо Бай вытаращился на него, и его голос подскочил на октаву. — Ты собрался бабу на ночь привести?! Ты тут всего пару дней, а уже закрутил роман? И сразу с ночёвкой?!

— Да не я! — вскричал И Цзян, отчаянно замахав руками. — Я про Гун Ци... Я сейчас заглянул к нему и увидел там... в общем, это же его девушка, да?

— Что-то не слышал, чтобы у Сяо Гуна была девчонка.

— Правда? Тогда это подружка его соседа? — И Цзян принялся активно жестиковать, пытаясь изобразить увиденное. — Волосы вот такие длинные, сама красавица, и в пижаме.

Вся гамма эмоций на лице Сяо Бая мгновенно стерлась, сменившись скукой.

— А, так ты Сяо Чжэна видел. Это сосед Сяо Гуна. Он парень.

Парень?!

Пока И Цзян стоял с открытым от шока ртом, Сяо Бай за шкирку вытащил его в коридор и снова нажал на звонок Комнаты 501. В этот раз дверь открылась быстро. На пороге снова стоял тот самый «красавчик» в пижаме...

— Сяо Чжэн, Сяо Гун у себя?

— Его вызвали куда-то, по телефону, — стоило «красавице» открыть рот, как все сомнения отпали. Голос был абсолютно мужским — приятным, но его невозможно было принять за женский. — Слушайте, вам делать нечего? Это ещё кто? Тот самый легендарный сосед Сяо Бая, что ли? Вам что, в кайф в звонок тыкать? Если дел нет — не балуйтесь, я из-за вас на самом интересном месте прервался! Понимаете, да? Я там тужился, а мне пришлось всё обратно заталкивать! Это, между прочим, для здоровья вредно! Нужен Сяо Гун — звоните на мобилу, я-то вам чем помогу? Я его из воздуха не материализую! И всё из-за вас, я там наполовину закончил, и тут вы со своим звонком... совсем совести нет! Родители не учили, что, когда дверь открывают, надо хотя бы поздороваться? Я, блин, всё бросил, всё прервал, терпел, чтобы выйти и дверь открыть, а ты просто взял и свалил...

«Пожалуйста, хватит повторять про то, что ты "прервался на полпути" и "заталкивал обратно"...»

И Цзян слушал этот поток сознания, чувствуя, как он медленно камнеет. Грубость этого красивого парня никак не вязалась с его ангельской внешностью. Тот уже в пятый раз помянул свои злоключения в туалете — видимо, обида была смертной. Впрочем, понять его можно: если бы И Цзян сидел в разгаре процесса, а снаружи кто-то неистово терзал дверной звонок, он бы

тоже возненавидел весь мир. Тем более, что после всех этих мучений гость просто сбежал.

— Прости... — И Цзян виновато опустил голову. — Я виноват... Пожалуйста, не сердись...

— Сяо Чжэн, ну хватит причитать, ты же пугаешь человека, он тебя впервые видит! — Сяо Бай бесцеремонно оборвал ворчание соседа. — Это И Цзян, мой новый сосед, о котором все болтают. Он, кстати, очень хозяйственный, каждый день убирается! Сяо Цзян, знакомься: это Цинь Чжэн, сосед Сяо Гуна. Он с музыкального факультета, учится сразу по двум классам — гуцинь и гучжэн. И в имени у него и то, и другое. Круто, а? Ха-ха-ха!

И Цзян не совсем понял, что в этом крутого, но, раз Сяо Бай его представил, пришлось выдать из себя улыбку.

— Привет, нянька Сяо Бая, — Цинь Чжэн протянул руку. — Ну, удачи тебе, натерпишься ты с этим оболтусом.

«Разве нормальные люди так здороваются?» И хотя Сяо Бай чётко назвал его по имени, этот парень демонстративно проигнорировал его, назвав «нянькой». И хотя это было чистой правдой, правда эта колола глаза и бесила!

— Привет, — И Цзян всё же пожал протянутую руку. — Мне нужно поговорить с Гун Ци...

— Ой! — не дав ему договорить, Цинь Чжэн охнул. — Совсем забыл: я же так торопился к двери, что руки не помыл.

Лицо И Цзяна перекошилось. Этот гад сделал это специально! Намеренно! Это его месть за прерванную дефекацию!

— Ну так что, зачем тебе Сяо Гун? — как ни в чём не бывало продолжал Цинь Чжэн. — Он сорвался по звонку, сказал, что дело есть. Когда вернётся — не знаю, он не уточнял. Если бы сказал — я бы ответил, а так — гадай теперь. Но если позвонишь ему — точно узнаешь. И вообще, чего ты сразу не набрал, на фига было в дверь ломиться и заставлять меня терпеть...

«Да боже мой, он когда-нибудь забудет про свой туалет?!»

— Я... я хотел спросить его насчёт подработки, — на самом деле И Цзян сейчас больше всего хотел броситься к крану и отмыть руку с хлоркой. Он не был чистюлей-параноиком, но после рукопожатия с человеком, который только что вещал о незавершённых делах в уборной, психологический барьер был пройден.

— Подработка? — Цинь Чжэн задумался. — Слышал я от Сяо Гуна, что новый сосед Повелителя мусора ищет работу. Но что именно ты умеешь? Думаешь, тебе хватит того, что предлагает Академия Циюз? Хотя учебное заведение — это место для учёбы, а не для пахоты. Хоть Циюз и

находится у чёрта на куличках, но работа здесь...

— Понимаешь! — И Цзян перебил его, чувствуя, что тот снова уходит в бесконечный бубнёж. Чтобы не услышать очередную тираду про «загнанное обратно», он решил выложить всё сразу. — Я из бедной семьи, мне нужно зарабатывать на жизнь. Гун Ци сказал, что в Академии Циюэ есть вакансии, вот я и хотел попробовать!

Выпалить всё на одном дыхании оказалось удивительно приятно.

— Зарабатывать на жизнь, значит, — Цинь Чжэн кивнул. — Но работа в Академии Циюэ — это сущий ад. Платят копейки, выжимают все соки, эксплуатация трудового народа в чистом виде. Не советую. Мы, студенты творческих факультетов, имеем свои каналы, там можно заработать куда проще и больше. Мы же не нищие аристократы, чтобы так убиваться...

И Цзян вспомнил, что Гун Ци тоже упоминал о неких других способах, и поспешил уточнить детали. Цинь Чжэн уставился на него своими огромными влажными глазами, изучая так долго и пристально, что И Цзяну стало не по себе. Наконец, он медленно проговорил:

— Сначала я закончу начатое в туалете, а потом всё тебе расскажу.

Примерно через полчаса Цинь Чжэн заглянул в Комнату 502 и позвал И Цзяна за собой, пообещав показать место, где можно легко срубить денег. Несмотря на сомнительность предложения, И Цзян, остро нуждавшийся в средствах, решил рискнуть.

Выйдя на улицу, И Цзян удивился перемене: от того ворчливого и грубого типа в пижаме не осталось и следа. Теперь Цинь Чжэн, облачённый в стильную лимонную футболку и вываренные белые джинсы, выглядел как настоящий айдол. Сразу видно — человек искусства. Правда, один момент заставил И Цзяна покрыться холодным потом: Цинь Чжэн собрал свои роскошные волосы в высокий хвост на затылке, а резинка для волос была украшена огромным розовым сердцем с надписью «LOVE». В довершение образа он раскрыл дамский зонтик от солнца — чёрный в белый горошек с рюшами по краям. В академии никого не удивляли длинные волосы у парней-музыкантов, но обычно их просто перехватывали первой попавшейся резинкой. А этот... мало того, что использовал девчачьи аксессуары, так ещё и зонтик! В лесах академии Циюэ даже летом было полно тени, высокие кроны деревьев надёжно закрывали дорожки, и даже девушки редко открывали зонты. Но этот персонаж гордо шествовал под своим кружевным куполом в стиле «Лолита»!

— Что такое? — Цинь Чжэн, почувствовав на себе странный взгляд, повернулся к И Цзяну. — У меня что-то на лице?

— Нет-нет... ничего...

И Цзян неловко отвёл глаза. Ну да, это же Академия Циюэ, тут и не такое встретишь. В первый же день он наткнулся в лесу на парочку фриков, так что Цинь Чжэн на их фоне — само

изящество. Ну, подумаешь, фембой. Сейчас это модно, тем более с его внешностью это смотрится органично — уж точно лучше, чем если бы в милашку нарядился какой-нибудь волосатый мужик за сорок.

Их целью было преподавательское общежитие, расположенное на склоне горы за основным комплексом зданий академии — довольно далеко от Чжунюань. По пути И Цзян заметил, что почти все встречные девчонки радостно приветствовали его спутника, называя его «Сяо Чжэн». Сложно было понять: то ли он так популярен, то ли они принимали его за «свою». Цинь Чжэн лишь сдержанно улыбался и кивал им в ответ — с видом высокопоставленного чиновника на инспекции.

Только когда они ступили на крутую тропу к учительским корпусам и прохожие исчезли, маска благородства слетела. Цинь Чжэн снова стал тем самым ворчливым парнем из туалета.

— Ого, — И Цзян, поражённый такой мгновенной переменой, нервно хохотнул. — А ты, я смотрю, пользуешься успехом.

— Пфф, — фыркнул Цинь Чжэн. — Быть популярным — та ещё морока. Тебе, обычному парню, которого никто не замечает, не понять прелестей тихой и спокойной жизни. В их глазах я — немощный фембой-укэ, и если я хоть на шаг отступлю от этого образа, меня завалят жалобами на мошенничество. Ради спокойствия этих помешанных на яое девиц мне приходится каждый день пахать над имиджем. Только в комнате я могу наконец расслабиться... и даже там какой-то придурок заставляет меня терпеть и прерываться на полпути...

«Да забудь ты уже про это! Ты же только что ходил и всё доделал!»

За этими причитаниями они наконец добрались до места. Охранник, видимо, давно знал Цинь Чжэна в лицо: кивнул и беспрепятственно пропустил их. Преподавательское общежитие стояло прямо на воде. Пруд был усеян листьями лотоса и разноцветными кувшинками — вид открывался потрясающий. Здания были всего в два этажа высотой и изгибались вдоль берега изящной галереей так, что из каждого окна открывался вид на воду.

Откуда-то доносились звуки струнного инструмента. И Цзян прислушался — Цинь Чжэн пояснил, что это саньсянь. Мелодия напоминала театральные напевы, но разобрать стиль было сложно. Спутник уверенно вёл его по извилистым коридорам, и И Цзян невольно подумал, что Сяо Бай в таком лабиринте заблудился бы навечно.

Миновав очередной поворот, они наконец увидели того, кто играл. Услышав изысканную музыку, И Цзян ожидал увидеть благообразного мудреца, но реальность в очередной раз щёлкнула его по носу.

На перилах террасы, небрежно свесив ноги, сидел мужчина в чёрном. Он лениво перебирал струны, зажав в углу рта сигарету. Короткие волосы и густая щетина придавали его лицу крайне неопрятный и даже депрессивный вид.

— Эй, подозрительный дядька! — бесцеремонно окликнул его Цинь Чжэн. — Хватит среди бела дня лабать эту тоскливую муть! Такое чувство, что сейчас из воды Сяо Цянь вылезет!

— Так она уже здесь, — отозвался мужчина, и И Цзян невольно вздрогнул: голос у незнакомца был на удивление глубоким и красивым. — Сегодня на Сяо Цянь жёлтое платье, весьма недурно. Градус тоски явно спал. Только зонтик держи крепче, а то на солнышке мигом в пепел рассыплешься.

— Сам ты сейчас в пепел рассыплешься! — Цинь Чжэн указал на И Цзяна. — Это нянька Сяо Бая, единственный в этом году особо одаренный студент. Собаку съел на китайских шахматах, ищет работу. Подгони ему что-нибудь прибыльное.

— Ну-ну, Сяо Цянь, разве так разговаривают с учителем? Тебя не учили уважать старших?

— Вот когда научишься вести себя как подобает учителю, тогда и поговорим об уважении.

Мужчина окинул И Цзяна изучающим взглядом, и весело усмехнулся.

— А он забавный, Сяо Цянь.

— Кто тут Сяо Цянь, старик?! — Цинь Чжэн выхватил у него изо рта сигарету. — Не пялься на него так по-извращенски, напугаешь ещё. Если нянька сбежит, Сяо Бай нам всё зальёт слезами!

Цинь Чжэн ткнул окурком в сторону небритого типа.

— Знакомься, И Цзян. Этот бесполезный дядька — Фудзивара, преподаватель нашего Отделения струнных инструментов Музыкального факультета. Не смотри, что он выглядит как бомж, среди девчонок он популярнее меня.

И Цзян не поверил своим ушам. Этот нечёсанный тип популярнее красавчика-фембоя? Видимо, в академии искусств у всех были очень специфические вкусы.

<http://bllate.org/book/17421/1650838>